

УДК 343.156

А. А. ЮНУСОВ,

доктор юридических наук, доцент, профессор

Институт экономики, управления и права (г. Казань), Россия,

Н. Н. МАЗИНА,

мировой судья

судебный участок № 10 г. Набережные Челны РТ, Россия

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПОРЯДКА ПРОВЕРКИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ (до реформ от 29.12.2010)

Цель: на основе исследования становления и развития в российском праве апелляционного порядка проверки судебных решений в российском уголовном процессе и сравнительного историко-правового анализа данного уголовно-процессуального института отследить проблемы и тенденции развития апелляции на современном этапе и определить, соответствует ли действительности провозглашенный российским законодателем тезис о праве каждого на справедливую судебную защиту.

Методы: всеобщий диалектический метод познания, метод сравнения, исторический, формально-юридический, а также специальные и частноправовые методы исследования.

Результаты: анализ основных проблем и коллизий апелляционного порядка проверки судебных решений в российском уголовном процессе, доктрина и практика реализации данной формы проверки дают возможность уяснить побудительные мотивы и основные векторы тех российских реформ, которые связаны с распространением апелляционной формы проверки на все виды судебных решений, вынесенных по первой инстанции (Закон № 433-ФЗ от 29 декабря 2010 г.). Данный анализ в состоянии стать методологической базой для оценки оптимальности как введенных нормативных новаций, так и практики их применения в изменившихся процессуальных условиях.

Научная новизна: авторы, отказавшись от формального описания генезиса апелляционного производства как в российском уголовном процессе, так и в его зарубежных аналогах, считают, что в центре внимания должны оказаться узловые проблемы, а не отдельные частности апелляционного производства, которые легко минимизируются общим смыслом закона, устоявшимся правосознанием участников правовых отношений, наработанной практикой и положениями научной доктрины. В этом контексте в качестве основных названы следующие пробелы нормативной регламентации апелляционного производства и коллизий его практической реализации: о необходимости апелляционной формы проверки в уголовном процессе России; о положительных и отрицательных составляющих апелляции в сравнении с кассационной формой проверки в российском уголовном процессе; о пределах полномочий суда апелляционной инстанции при проверке приговора или пересмотре (в целом) уголовного дела.

Практическая значимость: сформулированные в исследовании теоретические выводы могут и должны быть использованы в научной, законотворческой и практической судебной деятельности, имея целью формирование оптимальной формы нового апелляционного производства.

Ключевые слова: апелляционное производство; предмет и пределы проверки суда; кассация; полная и неполная апелляция.

Введение

При обращении к комплексному монографическому исследованию принято, прежде всего, анализировать генезис того или иного явления, скрупулезно в итоге описывая его становление на определенных временных этапах. Столь же «доброй» традицией является одновременное описание максимально известного количества

нормативно-исторических памятников и цитирование авторитетных представителей отраслевой научной доктрины с теми или иными нюансами трактующих основные постулаты и термины избранного к исследованию явления. Все это, признаем, и методологически правильно, и отчасти оправдано, поскольку (на определенном этапе) позволяет более полно и всесторонне познать

истоки и закономерности исследуемого явления, его сущность и назначение в государственно-правовом механизме. Вместе с тем бесчисленные повторы описательного по форме и содержанию характера изученных доктринами явлений, лишённые познавательной ценности, если и приводятся в исследованиях, то лишь в силу «традиции», не добавляя ничего нового к предмету познания.

В связи с этим мы отказываемся от формального описания (в целом изученного) генезиса апелляционного производства как в российском уголовном процессе, так и его зарубежных аналогах. Эти моменты в достаточной мере нашли свое отражение практически в каждой работе, посвященной сути и содержанию апелляционного производства в уголовном процессе, и при необходимости всегда лучше обратиться к первоисточникам познавательной информации [1–4], а не к их парафразу, окрашенному субъективным восприятием того или иного исследователя. Более продуктивным для предмета и непосредственных исследовательских задач видится анализ не столько генезиса апелляционного производства, сколько тех основных проблем и коллизий, которые влекут за собой нормативное регулирование, доктрина и практика реализации данной формы проверки.

Во-первых, именно правильное понимание указанных обстоятельств позволит оценить реальную эффективность апелляционной формы проверки судебных решений (в конкретных социально-исторических условиях). Во-вторых, даст возможность уяснить побудительные мотивы и основные векторы тех российских реформ, которые связаны с распространением апелляционной формы проверки на все виды судебных решений, вынесенных по первой инстанции (Закон № 433-ФЗ от 29 декабря 2010 г.). В-третьих, указанный анализ в состоянии стать методологической базой для оценки оптимальности как введенных нормативных новаций, так и практики их применения в изменившихся процессуальных условиях. При этом в центре внимания должны оказаться узловые проблемы, а не отдельные частности апелляционного производства, которые легко минимизируются общим смыслом закона, устоявшимся правосознанием участников правовых отношений, наработанной практикой и положениями научной доктрины.

В этом контексте в качестве основных, прежде всего, названы следующие пробелы нормативной регламентации апелляционного производства и коллизий его практической реализации:

Результаты исследования

1. О необходимости апелляционной формы проверки в уголовном процессе России. Как известно, категорически отказавшись – по итогам известных событий октября 1917 г. – от апелляции, доктрина «советской» уголовно-процессуальной науки традиционно обосновывала принципиальную ее неприемлемость для уголовного судопроизводства России, как минимум, следующими политико-идеологическими доводами. Во-первых, указывалось на то, что: «призванный формально осуществлять проверку вынесенных приговоров путем нового рассмотрения дела по существу, апелляционный пересмотр не отвечает основным требованиям, предъявляемым к рассмотрению и разрешению дел по существу» [5]. В силу данной «ущербности» указанная форма проверки судебных решений не отвечает ни роли социалистического правосудия, ни интересам заинтересованных лиц. Во-вторых, принципиально подчеркивалось, что «основным звеном советской (авт.) судебной системы являлся народный суд, наиболее близкий к населению и рассматривающий основную массу судебных дел. Установление над ним апелляционной инстанции, повторяющей всю процедуру судебного рассмотрения и выносящей новый приговор, неизбежно перенесло бы центр тяжести судебной деятельности с суда первой инстанции на апелляционный суд» [6]. Последнее, естественно, столь явно нивелировало идею «народного суда», что любые попытки поставить на обсуждение потребность в апелляции в системе производств уголовного судопроизводства России отменялись как идеологически вредные, несовместимые с подлинно демократическим строем процесса.

В связи с этим в историческом срезе потребность в организации апелляционной формы проверки постановленных актов суда если и обсуждалась, то: (1) либо в контексте действия правила *res judicata*, которое неизбежно ставится под сомнение безусловным правом апелляционной инстанции на новый пересмотр уголовного дела по существу и постановление нового при-

говора; (2) либо в контексте продуктивности данной формы проверки применительно к итоговым актам суда, постановленным в отдельных процессуальных порядках.

Для понимания сути первой проблемы обратимся, к примеру, к позиции одного из деятелей судебной реформы 1864 г. Н. В. Давыдова. «В идеале, – писал в свое время указанный автор, – уголовное дело может подлежать судебному разбирательству лишь один раз. Произнесенный приговор должен почитаться неизменным, неподлежащим пересмотру: *res judicata pro veritate habetur*» [7, с. 31]. Соответственно, при правильной постановке процесса доказывания в суде первой инстанции и обеспечении реального равенства прав сторон по распоряжению своими правами объективной потребности в апелляции не имеется. Для нее просто нет необходимой основы. Материальная или формальная истина, нормативно закрепленная в качестве легальной цели доказывания, должна быть достигнута уже по рассмотрению дела в первой инстанции. Таким образом, «...суды должны внушать доверие к справедливости своих решений» [8] как истинных, законных и обоснованных.

Вместе с тем очевидно и то, что указанная выше конструкция, если и может существовать в реальной действительности, то лишь в идеале. Это косвенно признает и цитируемый Н. В. Давыдов. Во-первых, в силу того, что именно данным условием он изначально оговаривает ход дальнейших своих рассуждений. Во-вторых, буквально на следующей странице той же работы Н. В. Давыдов пишет о том, что: «...как ни был бы совершен процесс, какими гарантиями справедливости ни было обеспечено произнесение судьями решений, но и в суде, как во всякой человеческой деятельности, возможны ошибки» [7, с. 32]. Соответственно, ставится вопрос об эффективном механизме исправления данных ошибок.

Достаточно категоричен в этом вопросе и Владимир Случевский, который обоснованно утверждал, что ни одно законодательство не в состоянии ограничить правосудие от ошибок, единственным средством от которых является полное освобождение виновных от уголовной ответственности. Однако подобное средство, как резюмирует указанный автор, не может себе

позволить ни одно государство, поскольку оно неизбежно приведет к его разрушению [9–11].

Практически каждый исследователь отмечает, что поскольку в уголовных приговорах не может быть терпима никакая неправда и никакая несправедливость, «...в уголовном судопроизводстве должны быть все средства, все меры для того, чтобы предупредить и устранить от уголовного приговора ту и другую» [12]. При этом система указанных средств должна быть организована таким образом, чтобы их применение, с одной стороны, не умаляло авторитет постановленных судебных решений (*res judicata*); с другой – позволяло бы эффективно исправить любую из судебных ошибок, обеспечить торжество справедливости [13].

Истории уголовного судопроизводства России известны три формы проверки постановленных судебных решений: ревизия, кассация и апелляция. Генезис советского и постсоветского функционирования уголовно-процессуального права установил еще одну форму проверки – надзорное производство, аналоги которого практически неизвестны иным процессуальным системам. Оставим за рамками рассмотрения, во-первых, ревизию; во-вторых – надзорное производство. От первого средства проверки российский законодатель категорически отказался еще с принятием Устава уголовного судопроизводства России (1864), и если отдельные свойства публичной ревизии и проявляют себя в процессуальной форме какого-либо вида проверки, то лишь в качестве необходимого правила, изначально трактуемого как средство обеспечения единой публичной законности. Эта тема хорошо изучена [14], и потому не будет являться предметом исследования в данной работе. Второе – сугубо российское средство проверки окончательных актов суда, реализуемое по исключительным поводам и в исключительном процессуальном порядке [15; 16].

В силу изначально определенного предмета исследования и это средство проверки оставлено за рамками данной работы. Таким образом, объективная потребность в апелляции в российском уголовном процессе если и подвергалась оценке, то лишь в контексте сравнительно-правового анализа достоинств и явных негативных моментов функционирования «советской» кассации. Мы еще вернемся к рассмотрению этих моментов,

а пока отметим, что определяющим для данной дискуссии стал итоговый тезис, что даже весомые преимущества «советской» модели кассации не в состоянии обеспечить те процессуальные гарантии и ту правосудность приговора, которые в состоянии гарантировать апелляция. Наиболее обстоятельно эти моменты, на наш взгляд, рассмотрены, в работе О. А. Суховой [17].

Новый импульс к обсуждению потребности апелляции для национальной судебной системы дала ратификация Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1998); в том же ряду – признание на конституционном уровне юридической ценности общепризнанных принципов и норм международного права, в той или иной мере гарантирующих право заинтересованных лиц именно на апелляционный порядок проверки постановленных актов суда.

Возражения отдельных авторов, что положения Европейской Конвенции не имеют ни малейшего отношения к дискуссиям и предложениям о введении апелляции в российский судебный процесс [18], как известно, не были восприняты ни научной доктриной, ни законодателем. В итоге, 7 августа 2000 г. апелляция состоялась как данность и для современного уголовного судопроизводства России¹, правда, в несколько «усеченном» ее варианте, ибо в указанном процессуальном порядке могли быть проверены исключительно акты мирового судьи. Что касается актов иных судов судебной системы России, не вступивших в законную силу, они, как известно, подлежали проверке исключительно в кассационном порядке [13, с. 39–41]. Тем не менее повторимся, апелляция как самостоятельная форма проверки постановленных актов суда состоялась и, соответственно, дискуссия о наличии ее объективной потребности в современном уголовном процессе России исчерпала себя.

Вторая сторона дискуссии оказалась более содержательной; суть разногласий в основном сводилась к реальной эффективности и потребности апелляции для проверки отдельных итоговых актов суда. Еще Владимир Случевский, несколько сомневаясь в достоинствах апелляции примени-

тельно к итоговым актам суда, постановленным в суде с участием присяжных заседателей, писал, что «апелляция может быть применима только по отношению к тем судебным приговорам, которые мотивируются, так как только основания этих приговоров могут быть проверены по существу» [9, с. 625]. Причем проверены именно (эффективными познавательными) апелляционными, а не ограниченными кассационными средствами. Между тем фактическая сторона приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных, изначально не подлежала проверке вышестоящим (коронным) составом суда.

В том же контексте на излишность апелляции указывал А. Фон-Резон, подчеркивая, что в данном процессуальном порядке не могут быть проверены приговоры, постановленные в суде с участием присяжных заседателей. При этом суть указанного запрета (в целом) сводилась к тому, что вердикт коллегии присяжных заседателей есть акт реализации народной воли, которая не нуждается в мотивировке, в достаточном обосновании итоговых выводов. Соответственно, эти выводы не могут быть проверены по существу в суде вышестоящей инстанции, в силу чего апелляция изначально «теряет» свою эффективность для проверки отдельных актов суда [19].

Радикальным итогом данной дискуссии послужили доктринальные предложения об отказе от апелляции с одновременным введением такого порядка, при котором любое из уголовных дел по первой инстанции могло быть рассмотрено в суде с участием коллегии присяжных заседателей. И. Я. Фойницкий по этому поводу писал: «С пожертвованием апелляции можно примириться лишь в том случае, если построение производства по первой инстанции и предшествующего ему в полной мере обеспечивает интересы правосудия, а это, в свою очередь, может быть признано только при участии народного элемента» [20].

Однако концепция распространения суда присяжных как идеала уголовной юстиции на все категории дел не была воспринята ни практическими деятелями великой судебной реформы XIX в. (1864 г.), ни проводниками Концепции судебной реформы в Российской Федерации образца 1991 г. Напротив, воля законодателя в этом вопросе все более последовательно являет образцы закономерностей идентичных с известными

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Федеральный закон РФ от 7 авг. 2000 г. // Российская газета. 2000. 10 авг.

судебными контрреформами России 1881 г., а именно: подсудность уголовных дел суду присяжных все более сокращается. Причины такого подхода в большинстве своем носят политико-идеологический характер.

Отдельные из рассмотренных проблем объективно явили себя и в современном уголовно-процессуальном законе, поскольку, к примеру, приговор, постановленный по правилам гл. 40 УПК РФ, не может быть обжалован и проверен вышестоящим судом по мотивам несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела (ст. 317 УПК РФ). Соответственно, и в данном случае эффективные средства апелляционного производства не могут быть реализованы для проверки важнейшей составляющей данного приговора – его фактической части. В этом контексте дискуссия об объективной потребности апелляции (для отдельных видов решений суда), как видим, не только не утихает, но и приобретает новые стороны; особенно, в контексте тех нормативных новаций, которые предложены Федеральным законом № 433-ФЗ от 29 декабря 2010 г.

В рамках той же дискуссии ставился на обсуждение также вопрос об эффективности и, отчасти, самой необходимости апелляции применительно к проверке итоговых решений суда, постановленных по первой инстанции в коллегиальном «коронном» составе. Еще А. Фон-Резон писал: «Лучшее средство против недосмотров первой инстанции – отмена апелляции, и облегчение непосильного труда членов суда, увеличением их числа» [19, с. 71].

Итоговым выводом из приведенного тезиса стало суждение о том, что при коллегиальном рассмотрении дел (*по первой инстанции* – авт.) качество судебных решений несравненно улучшится, что, в свою очередь, делает явно излишним обращение к апелляции. Однако несостоятельность данного тезиса с высокой степенью репрезентативности подтверждается нарабатанной практикой кассационного и, отчасти, надзорного производства в российском уголовном процессе. Количественные и качественные показатели последних не дают оснований для достоверных выводов о том, что решения, постановленные по первой инстанции в коллегиальном («коронном») составе, кардинально отличаются в свойствах

своей правосудности, в сравнении с решениями, принимаемыми единолично судьей. В связи с этим нам больше импонирует суждение Н. В. Сидоровой о том, что и суд в составе нескольких судей так же «полностью не освобожден от совершения ошибки, ... он обладает лишь большей вероятностью ее избежания» [13, с. 19].

Диалектически взаимосвязана с сутью данной дискуссии позиция Н. В. Давыдова, обоснованно утверждавшего, что «... если состав апелляционного суда и процессуальный порядок рассмотрения дел однороден с судом первой степени, то ничем не доказанным представляется посылка, что вторая инстанция дает больше гарантий справедливого решения дел» [7, с. 46; 11, с. 519].

Таким образом, резюмирующий посыл указанной дискуссии ясен: сам по себе количественный состав суда первой или апелляционной инстанции в принципе не гарантирует обязательной правосудности итоговых актов суда, поэтому наличие или отсутствие апелляции в механизме судебной проверки (судебной защиты) не может быть поставлено в прямую зависимость от указанных факторов. Определяющий довод апелляции – установленные средства проверки; остальное – частности в споре.

2. О «плюсах» и «минусах» апелляции в сравнении с кассационной формой проверки в российском уголовном процессе. Определяющим достоинством апелляции, традиционно обсуждаемым практически в рамках каждой дискуссии, как известно, является право данного суда на непосредственное и устное исследование доказательств по правилам нового судебного разбирательства, формирование на этой основе собственного внутреннего убеждения о свойствах уголовного дела. Напротив, модель «советской» кассации с механически навязанной ей обязанностью проверки и исправления как сугубо юридической, так и фактической стороны приговора при полном отсутствии к тому необходимых познавательных средств, скорее, воспринималась как легальная фикция, чем как реально эффективное средство судебной защиты. Поэтому неудивительно, что практически каждый исследователь приводит как данность тезис, что именно апелляция обеспечивает более надежные гарантии правосудности (законности, обоснованности и справедливости) итоговых актов суда.

При этом искомая правосудность указанных актов суда обеспечивается тем, что [21]:

– проверка приговора или пересмотр в целом уголовного дела в данном процессуальном порядке осуществляются а priori более опытным и компетентным судом, что уже само по себе является весомой процессуальной гарантией вынесения правосудного итогового судебного акта [13, с. 16–22; 3, с. 21–24].

Между тем на несостоятельность данного тезиса справедливо указывают И. С. Бобракова и Н. Н. Ковтун, которые на основе обобщающих статистических данных, отражающих итоги работы судебной системы России, показывают, что решения более опытных и компетентных судов апелляционной и кассационной инстанции столь же часто отменяются/изменяются в ходе проверки в вышестоящем суде [22]. При этом указанное вряд ли надо оценивать как свидетельство неопытности или некомпетентности более высокого в судебной иерархии суда. Скорее всего, при анализе указанных данных оценке должна подлежать вся система взаимосвязанных, негативных для правосудия, факторов;

– проверка законности и обоснованности обжалованных актов суда осуществляется апелляционным судом не по письменным материалам уголовного дела, а устно, непосредственно с активным участием сторон. Соответственно, при реальной потребности в постановлении правосудного приговора и обеспечении тем самым интересов и прав заинтересованных лиц – апелляционный суд изначально вправе провести новое судебное разбирательство с полным или частичным исследованием имеющихся и вновь представленных доказательств, с формированием собственного внутреннего убеждения о действительных юридических и фактических обстоятельствах уголовного дела и приговора.

Но столь же известны суждения, что данные доводы не «выдержали» испытания практикой апелляционного производства. Еще деятели судебной реформы 1864 г. указывали на то, что апелляционное производство не в состоянии обеспечить устное и непосредственное исследование доказательств. В итоге разрешение спора в апелляционном суде в подавляющем числе случаев осуществляется на основе письменных материалов уголовного дела (как в порядке кас-

сационном) [23; 7, с. 44; 11, с. 527]. По сути, о той же проблеме и тех же средствах «квазипознания», но уже в действующем апелляционном порядке, пишут А. С. Червоткин, А. С. Александров и Н. Н. Ковтун [24; 25]. Приводится и система причин, лежащих в основе такого подхода судов;

– в силу указанного внутреннего убеждения и предоставленных действенных познавательных средств апелляционный суд не столько вправе, сколько обязан самостоятельно исправить все ошибки обжалованного судебного акта, в полной мере обеспечить интересы и права заинтересованных лиц, постановив в итоге новый итоговый акт правосудия, совершенно заменяющий собой обжалованное сторонами решение. Практически каждый исследователь отмечает, что тем самым обеспечиваются и эффективность судебной защиты, и разумные сроки разрешения дела (спора сторон), и реализация конституционного права осужденных на рассмотрение (пересмотр) уголовного дела по существу как минимум в двух независимых судебных инстанциях (ч. 3 ст. 50 Конституции РФ).

Приведенные «плюсы», признаем, весомы. В отличие от апелляции в гражданском процессе, законодатель не дифференцировал данную форму проверки на полную или неполную апелляцию. Между тем основания для подобной дифференциации, как утверждается, объективно имеются. Например, в зависимости от проверки приговора или в целом пересмотра дела по существу [26]. Однако не менее убедительна и критика апелляции как установленной формы проверки, которая, как правило, обращена к доводам и аргументам, что данный порядок проверки приговора или при необходимости полного пересмотра уголовного дела:

– явно колеблет авторитет суда нижестоящей инстанции. Устанавливая в качестве определяющего средства познания новое судебное разбирательство, апелляционный порядок (как бы) изначально основан на сомнении в компетентности суда первой инстанции, неправильно или неполно исследовавшего необходимые источники доказательств, не реализовавшего весь комплекс необходимых познавательных действий и в итоге не сумевшего в силу указанных причин сформировать правильное внутреннее убеждение об юридических и фактических обстоятельствах дела и преступления [27].

Нам трудно согласиться с сутью указанных доводов. Ранее уже приводились позиции исследователей, анализировавших аналогичные количественные и качественные показатели отмены или изменения актов суда, вынесенных в апелляционных и кассационных инстанциях [22, с. 178–191]. Если следовать логике приведенного довода, авторитет данных судебных инстанций также значительно «страдает и умалется» в силу того, что их акты стали предметом проверки, отмены или изменения в вышестоящих судах. Более того, если буквально следовать указанным доводам и аргументам, надо в принципе отказаться от установленных механизмов (форм) проверки судебных решений, признать неэффективной и пагубной саму идею института судебной защиты, института обжалования и инстанционности судов в судебной системе России;

– во временных рамках апелляция значительно замедляет разрешение уголовных дел по существу, препятствует вступлению в законную силу итоговых актов суда. Тем самым создаются препятствия к организации эффективной судебной защиты интересов и прав заинтересованных лиц [23; 11, с. 527; 28]. В виду затянутости разрешения уголовных дел значительно ослабляется и доказательственное значение основных показаний (свидетелей сторон), поскольку детали исследуемого деяния отчасти забыты или же по-иному видятся лицам, свидетельствующим в апелляционном суде.

Признаем, чрезмерная длительность апелляционной проверки, отчасти имеет место в действительности. На эти обстоятельства справедливо указывали, и деятели судебной реформы 1864 г., и современные исследователи апелляции [25]. Соответственно, признаем и то, что данные проблемы надо решать, прежде всего, материальными, организационными и другими средствами. Вместе с тем это вовсе не довод для отказа от апелляции как наиболее действенной формы судебной защиты, так как и длительность досудебного этапа процесса, и непосредственно судебного рассмотрения дел по первой инстанции – предмет постоянной проверки и реагирования Судей Европейского Суда по правам человека. Однако это не причина для полного отказа от указанных форм государственной деятельности;

– суд второй инстанции не в состоянии в должной мере обеспечить определяющие начала

апелляционной формы проверки, а именно: устности и непосредственности процесса познания. Сказанное, прежде всего, связано с известными трудностями по обеспечению явки в заседание суда апелляционной инстанции подсудимого, потерпевших, основных свидетелей, проживающих территориально в ином регионе или не имеющих достаточных средств к исполнению своих гражданских обязанностей [29, с. 91; 25, с. 41–42].

Данные обстоятельства, признаем, имеют место в настоящее время при реализации деятельности в апелляционном суде. Однако известно и то, что указанные обстоятельства в той же мере присущи деятельности судов первой инстанции. При этом ни специалисты в области уголовно-процессуальной доктрины, ни практикующие юристы в целом не призывают к отказу от указанных производств, понимая ценность и назначение отправления правосудия в условиях формирования гражданского общества. Кроме того, при обсуждении организационных и судостроительных проблем тотального введения апелляции в действующий механизм проверки судебных решений, как известно, достаточно явно и долго обсуждался вопрос о необходимости создания окружных апелляционных судов, максимально приближенных к органам, отправляющим правосудие по первой инстанции;

– порядок апелляционного пересмотра (проверки) изначально связан с весьма значительными материальными издержками, обеспечивающими практическую реализацию данной формы отправления правосудия, которые непосильным бременем лежат на государстве и обществе. В связи с этим государство и общество, особенно в условиях глобального экономического кризиса, не в состоянии позволить себе столь затратные проекты [22, с. 178–191].

Апелляция, конечно, несравненно «затратнее» и в материальном, и в кадровом и других аспектах, чем те же кассация или надзор в их известной «советской» модели. Однако «дешевое» правосудие, как известно, слишком дорого обходится государству и обществу. В связи с этим государство, декларирующее формирование правового и гражданского общества должно либо изыскать средства для модернизации института судебной защиты, либо временно снять с обсуждения из-

вестные декларации о реализации очередного этапа судебной реформы.

Если резюмировать «плюсы» и «минусы» поставленных на обсуждение доводов, более чем очевидно, что они настолько взаимосвязаны между собой, что нередко первое замещает второе, и наоборот. Поэтому решающим доводом в данной дискуссии, как представляется, должен стать тезис о том, что, несмотря на все коллизии и лакуны нормативного регулирования и практической реализации, апелляция обеспечивает более действенные средства и гарантии реальной судебной защиты, чем достаточно известная модель «советской» кассации или надзора. Сформировавшаяся уверенность законодателя в решающей силе данного довода, полагаем, во многом и стала основой тех изменений, которые введены в нормативную ткань уголовного судопроизводства России Федеральным законом № 433-ФЗ от 29 декабря 2010 г.

3. О пределах полномочий суда апелляционной инстанции при проверке приговора или пересмотре (в целом) уголовного дела. В русле данной дискуссии оказалась система, диалектически взаимосвязанных проблем и вопросов, неразрывно связанных с сутью и назначением апелляции как установленной формы проверки. Прежде всего, и в теоретическом, и в практическом плане организации эффективного отправления правосудия принципиально обсуждался вопрос о тождестве и различии деятельности в суде первой инстанции и деятельности суда, реализуемой по правилам апелляционного производства. В своем концентрированном виде исследуемая проблема была, к примеру, озвучена как констатация следующих основополагающих доводов: «...являясь проверочной, второй судебной инстанцией, апелляционное производство в то же время по существу может выполнять роль суда первой инстанции, ... что предполагает более качественное рассмотрение уголовного дела» [30].

Как видим, по смыслу цитируемых тезисов между судом первой инстанции и апелляцией установлено конвенциональное тождество. Между тем в приведенном суждении нельзя не заметить явное противоречие в двух исходных и методологических посылах. С одной стороны, авторы резюмируют, что апелляция это суд **проверочной**,

второй судебной инстанции. Соответственно, цель (назначение) ее деятельности – именно проверка наличия или отсутствия, обжалованных в суд нарушений, при необходимости – их устранение апелляционными средствами. С другой стороны, те же авторы необоснованно настаивают именно на новом **рассмотрении** уголовного дела в вышестоящем суде по правилам первой инстанции; причем с единственной целью – получение более качественного итогового решения по делу. Тем самым фактически нивелируются суть и назначение апелляции именно как формы проверки, где активность и непосредственные усилия суда должны быть направлены исключительно на проверку доводов и притязаний сторон, изложенных в апелляционном отзыве. Что же касается права указанного суда к полному пересмотру уголовного дела по правилам первой инстанции, то данное средство проверки должно быть использовано в том исключительном случае, когда выявлены такие нарушения закона и прав заинтересованных лиц, которые обязывают признать ничтожным предыдущее судебное производство, требуют нового рассмотрения дела по существу. Этой же принципиальной позиции придерживается Н. В. Сидорова [30], указывая на то, что, несмотря на определенное сходство по форме, производство в суде первой инстанции и производство в апелляционном суде имеют принципиально разное содержание.

В неразрывной связи с рассматриваемой проблемой (в том числе, в историческом срезе) обсуждался вопрос об исходной организации деятельности в апелляционном суде по обвинительному или состязательному образцу. Практическое значение данной дискуссии аккумулировал основной ее тезис, поставленный на обсуждение: применительно к апелляции состязательного характера полномочия суда должны быть ограничены исключительно доводами поданных апелляционных отзывов. Более того, строгое следование указанной форме, как отмечал, к примеру, А. Мирлес, требует учета судом только тех доказательств, которые указаны в жалобе [29, с. 91].

Обвинительная форма организации апелляции, напротив, характеризуется отсутствием указанных ограничений, и суд второй инстанции, стремящийся к законности и объективной истине, всегда вправе отреагировать на любое из самостоятельно выявленных нарушений закона, даже если для

этого необходимо осуществить полный пересмотр всего уголовного дела. Доводы заинтересованных лиц в отмеченном случае не более, чем повод к проверке. В этом случае суд, естественно, не может быть ограничен в исследовании любых доказательств; причем и тех, об исследовании которых стороны вообще не ходатайствуют.

Как представляется, право суда на осуществление справедливого правосудия не предполагает запрета на исследование всех необходимых, в том числе вновь представленных доказательств по делу, каждое из которых суд вправе привести в обоснование принимаемого итогового решения. В связи с этим объяснимая связанность суда пределами жалобы при состязательной форме организации апелляции не означает ограничений в доказательственной базе разрешения спора. Если же суммировать, то даже апелляция, организованная по идеальному состязательному образцу, не может и не должна «пройти мимо» таких существенных нарушений закона, которые формируют убеждение о недействительности предыдущего производства по делу. То, что стороны не апеллируют к данным нарушениям в своих отzyвах, не настаивают на полном пересмотре уголовного дела и приговора, не освобождает суд апелляционной инстанции от применения правила эвокации. Тем более что при обращении заинтересованных лиц к исключительным формам проверки (кассация и надзор – в ред. ФЗ № 433-ФЗ от 29.12.2010) указанные нарушения все равно выступают безусловным основанием к опровержению правила *res judicata* и постановке дела на новое рассмотрение по существу.

Выводы

Таким образом, если кратко суммировать итоги рассмотренных выше дискуссий, в преддверии очередного этапа реализации судебной реформы, который в итоге был ознаменован принятием известных новелл от 29 декабря 2010 г., перед законодателем и научной доктриной стояла задача найти оптимальное разрешение следующего круга проблем и коллизий анонсируемого тотального распространения апелляционного производства:

– методологически точное разрешение вопроса о реальной необходимости введения апелляции применительно ко всем актам суда, постановленным по первой инстанции в различных зве-

нях судебной системы России (соответственно, методологически точное разрешение вопроса о том, насколько в ходе реформы должны быть реализована идея создания системы окружных апелляционных судов);

– о правомерности введения и реализации апелляции применительно к итоговым актам суда, постановленным по первой инстанции: в суде с участием коллегии присяжных заседателей, в особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ);

– о необходимости апелляционной проверки решений суда постановленных по первой инстанции в коллегиальном (коронном) составе судей и, соответственно, необходимом судебном составе суда апелляционной инстанции;

– о непосредственном предмете проверки и оценки апелляционного суда, пределах его ревизионной активности, праве или обязанности апелляционного суда перейти от проверки доводов жалобы к полному пересмотру всего уголовного дела;

– о видах итоговых решений апелляционного суда, призванных к реализации социально-нормативного назначения, во-первых, установленных форм судебной проверки; во-вторых, в целом уголовного судопроизводства России;

– о материальной, кадровой и т. п. составляющих оптимального функционирования апелляции в кардинально изменившихся процессуальных условиях.

В какой мере каждая из данных проблем или их система в целом нашла свое разрешение в контексте нормативных новаций от 29 декабря 2010 г. – предмет самостоятельного анализа, в рамках которого следует рассмотреть генезис основных проблем и коллизий уже обновленного апелляционного производства России.

Список литературы

1. Головкин В. Л. Апелляционное производство по уголовным делам в Российской Федерации: Проблемы и пути решения: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. 314 с.
2. Динер А. А. Становление и развитие апелляционного производства в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 29 с.
3. Разинкина А. Н. Апелляция в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 194 с.
4. Степанова Е. А. Апелляция в России: историко-правовой аспект и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. 25 с.

5. Ривлин А. Л. Пересмотр приговоров в СССР. М.: Госюриздат, 1958. С. 283.
6. Дорошков В. В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности: дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 265.
7. Давыдов Н. В. Несколько лекций по уголовному процессу. М., 1909. С. 31.
8. Гартунг Н. История уголовного судопроизводства и судоустройства Франции, Англии, Германии и России. СПб., 1968. С. 124.
9. Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1913. С. 604.
10. Полянский Н. Н. Уголовный процесс. М., 1911. С. 181.
11. Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. Петроград, 1916. С. 519.
12. Линовский В. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. Одесса, 1849. С. 216.
13. Сидорова Н. В. Апелляция в системе производств в суде второй инстанции в уголовном процессе России. Томск: Изд-во НТЛ, 2006. С. 6.
14. Ковтун Н. Н. Нужен ли возврат к ревизионному началу в кассационном и надзорном производстве? // Журнал российского права. 2002. № 12. С. 68–74.
15. Дикарев И. С. Проблемы теории и практики производства в суде надзорной инстанции по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2011. 432 с.
16. Давыдов В. А. Пересмотр в порядке надзора судебных решений по уголовным делам: производство в надзорной инстанции: науч.-практ. пособие. М.: Волтерс Клувер, 2006. 280 с.
17. Сухова О. В. Кассационное обжалование судебных решений в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2007. 368 с.
18. Гуценко К. Ф., Соколова А. В. Ратификация европейских конвенций: шаг вперед, два шага назад // Законодательство. 1998. № 5. С. 55–60.
19. Фон-Резон А. Следует ли сохранить апелляционное производство по уголовным делам? // Вестник права. 1899. № 1. С. 75.
20. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1884. Т. 2. С. 609–610.
21. Ковтун Н. Н. Апелляция, кассация и надзорное производство в уголовном процессе: общие контексты законодательных новелл от 29 декабря 2010 г. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1(14). С. 179–184.
22. Бобракова И. С., Ковтун Н. Н. Апелляция в уголовном процессе: осознанная необходимость или взлелеянный миф // Вопросы правоведения. 2012. № 2(14). С. 178–191.
23. Духовский М. В. Русский уголовный процесс. М.: типография А. П. Поплавского. С. 387.
24. Червоткин А. С. Апелляция и кассация. Пособие для судей. М.: Проспект, 2010. 336 с.
25. Ковтун Н. Н., Александров А. С. Апелляционное производство в уголовном процессе России: проблемы и решения // Государство и право. 2001. № 3. С. 41–42.
26. Ковтун Н. Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовным делам в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 3. С. 3–9.
27. Постовский К. З. К вопросу об апелляции в уголовном процессе // Журнал Министерства юстиции. 1896. № 2. С. 161, 163–164.
28. Ширинский С. Нужен ли нам апелляционный суд? // Российская юстиция. 1996. № 6. С. 63.
29. Мирлес А. Краткий курс советского уголовного процесса. С. 91
30. Динер А. А., Мартыняхин Л. Ф., Сенин Н. Н. Апелляционное производство в российском уголовном процессе: науч.-практ. пособие. М., 2003. С. 15.

В редакцию материал поступил 13.01.2014

© Юнусов А. А., Мазина Н. Н., 2014

Информация об авторах

Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, доцент, профессор, Институт экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: (843) 231-92-90

E-mail: axatuk@rambler.ru

Мазина Наталья Николаевна, мировой судья, судебный участок № 10, г. Набережные Челны

Адрес: 423800, г. Набережные Челны, пос. ГЭС, 8/76, каб. 104

E-mail: natalya.mazina@gmail.com

Как цитировать статью: Юнусов А. А., Мазина Н. Н. Понятие и основные проблемы апелляционного порядка проверки судебных решений в российском уголовном процессе (до реформ от 29.12.2010) // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1(29). С. 289–300.

A. A. YUNUSOV,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor

Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia,

N. N. MAZINA,

magistrate

court district # 10, Naberezhniye Chelny city of Tatarstan Republic, Naberezhniye Chelny, Russia

**NOTION AND MAIN ISSUES OF APPELLATION PROCEDURE
OF CHECKING COURT DECISIONS IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE
(before reforms of 29.12.2010)**

objective: basing on the studies of the formation and development of appeal procedure in Russian law, used for verification of court judgments in the Russian criminal procedure, as well as on comparative historical and legal analysis of this criminal procedure, to research the problems and trends of appeal development at the present stage and to determine whether the thesis on the right of everyone to a fair judicial protection, proclaimed by the Russian legislators, is true.

Methods: universal dialectical cognition method, the method of comparison, historical, formal legal and special and private law research methods.

Results: analysis of main problems and conflicts of the appeal procedure for verification of court judgments in the Russian criminal process, the doctrine and practice of implementing this form of validation give the opportunity to understand the motives and main vectors of Russian reforms, which are associated with the spread of appeal form of validation of all kinds of judgments of first instance (Law # 433-ФЗ of December 29, 2010). This analysis can become a methodological basis for assessing the optimality of both the introduced regulatory innovations and the practice of their application in the changed procedural conditions.

Scientific novelty: the authors, rejecting the formal description of the appeal procedure genesis in the Russian criminal process and its foreign analogues, believe that the focus should be the hub of the problem, not the individual particular features of the appeal procedure, which are easily minimized by the general sense of the law, the conventional conscience of the legal relations participants, the established practice and the provisions of the scientific doctrine. In this context, the following gaps in normative regulation of the appeal procedure, and collisions of its practical implementation are considered the key ones: the necessity of appeal form of verification in the Russian criminal procedure; the positive and the negative constituents of appeal in comparison with cassation form of validation in the Russian criminal process; the limits of the court of appeal powers when checking sentence or revision (in general) of the criminal case.

Practical value: the theoretical conclusions formulated in the study can and should be used in research, legislative and practical judicial activity, with the purpose of creating the optimal form of the new appeal proceedings.

Key words: appeal proceedings; the object and the limits of the court verification; cassation; complete and incomplete appeal.

References

1. Golovkov, V. L. *Apellyatsionnoe proizvodstvo po ugovolnym delam v Rossiiskoi federatsii: problemy i puti resheniya: dis. ... kand. yurid. nauk* (Appellation procedure in criminal cases in the Russian Federation: problems and ways of solving them: PhD (Law) thesis). Izhevsk, 2004. 314 p.
2. Diner, A. A. *Stanovlenie i razvitie apellyatsionnogo proizvodstva v rossiiskom ugovolnom protsessu: dis. ...kand. yurid. nauk* (Forming and developing of the appeal procedure in the Russian criminal procedure: abstract of a PhD (Law) thesis). Moscow, 2004. 29 p.
3. Razinkina, A. N. *Apellyatsiya v ugovolnom sudoproizvodstve: dis. ...kand. yurid. nauk* (Appellation in the criminal legal procedure: PhD (Law) thesis). Moscow, 2003. 194 p.
4. Stepanova, E. A. *Apellyatsiya v Rossii: istoriko-pravovoi aspekt i perspektivy razvitiya: dis. ... kand. yurid. nauk* (Appellation in Russia: historical-legal aspect and prospects of development: abstract of a PhD (Law) thesis). Ekaterinburg, 1999. 25 p.
5. Rivlin, A. L. *Peresmotr prigovorov v SSSR* (Revision of sentences in the USSR). Moscow: Gosyurizdat, 1958. P. 283.
6. Doroshkov, V. V. *Mirovoi sud'ya. Istoricheskie, organizatsionnye i protsessual'nye aspekty deyatel'nosti: dis. ...d-ra yurid. nauk* (Magistrate. Historical, organizational and procedural aspects of activity: Doctor of Law thesis). Moscow, 2003. P. 265.
7. Davydov, N. V. *Neskol'ko lektii po ugovolnomu protsessu* (Some lectures on criminal procedure). Moscow, 1909. P. 31.
8. Gartung, N. *Istoriya ugovolnogo sudoproizvodstva i sudoustroystva Frantsii, Anglii, Germanii i Rossii* (History of criminal court procedure and court organization in France, England, Germany and Russia). Saint Petersburg, 1968. P. 124.
9. Sluchevskii, V. *Uchebnik russkogo ugovolnogo protsessu* (Textbook on the Russian criminal procedure). Saint Petersburg, 1913. P. 604.
10. Polyanskii, N. N. *Ugovolnyi protsess* (Criminal procedure). Moscow, 1911. P. 181.
11. Rozin, N. N. *Ugovolnoe sudoproizvodstvo* (Criminal court procedure). Petrograd, 1916. P. 519.
12. Linovskii, V. *Opyt istoricheskikh rozyyskaniy o sledstvennom ugovolnom sudoproizvodstve v Rossii* (Experience of historical research on the investigation criminal court procedure in Russia). Odessa, 1849. P. 216.
13. Sidorova, N. V. *Apellyatsiya v sisteme proizvodstv v sude vtoroi instantsii v ugovolnom protsessu Rossii* (Appellation in the system of procedures in the appellate jurisdiction courts in the Russian criminal procedure). Tomsk: Izd-vo NTL, 2006. P. 6.
14. Kovtun, N. N. *Nuzhen li vozvrat k revizionnomu nachalu v kassatsionnom i nadzornom proizvodstve? (Should we return to revision principle in cassation and observation procedures?)*. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2002, no. 12, pp. 68–74.
15. Dikarev, I. S. *Problemy teorii i praktiki proizvodstva v sude nadzornoj instantsii po ugovolnym delam* (Issues of theory and practice of procedure in the court of reviewing authority on criminal cases). Moscow: Yurлитinform, 2011. 432 p.
16. Davydov, V. A. *Peresmotr v poryadke nadzora sudebnykh reshenii po ugovolnym delam: proizvodstvo v nadzornoj instantsii: nauch.-prakt. posobie* (Revision of certiorari court decisions on criminal cases: procedure in the court of reviewing authority: scientific-practical manual). Moscow: Volters Kluver, 2006. 280 p.
17. Sukhova, O. V. *Kassatsionnoe obzhalovanie sudebnykh reshenii v rossiiskom ugovolnom protsessu* (Cassation appeal of court decisions in the Russian criminal procedure). Moscow: Yurлитinform, 2007. 368 p.

18. Gutsenko, K. F., Sokolova, A. V. Ratifikatsiya evropeiskikh konventsii: shag vpered, dva shaga nazad (Ratification of European conventions: a step forward, two steps backward). *Zakonodatel'stvo*, 1998, no. 5, pp. 55–60.
19. Fon-Rezon, A. Sleduet li sokhranit' apellyatsionnoe proizvodstvo po ugovolnym delam? (Should we preserve the appeal procedure in criminal cases?). *Vestnik prava*, 1899, no. 1, p. 75.
20. Foinitskii, I. Ya. *Kurs ugovolnogo sudoproizvodstva* (A course in criminal court procedure). Saint Petersburg, 1884. Vol. 2. Pp. 609–610.
21. Kovtun, N. N. Apellyatsiya, kassatsiya i nadzornoe proizvodstvo v ugovolnom protsesse: obshchie konteksty zakonodatel'nykh novell ot 29 dekabrya 2010 g. (Appellation, cassation and reviewing in criminal procedure: general contexts of legislation novelties of 29 December, 2010). *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*, 2011, no. 1(14), pp. 179–184.
22. Bobrakova, I. S., Kovtun, N. N. Apellyatsiya v ugovolnom protsesse: osoznannaya neobkhodimost' ili vzlelyannyi mif (Appellation in criminal procedure: conscious necessity or cherished myth). *Voprosy pravovedeniya*, 2012, no. 2(14), pp. 178–191.
23. Dukhovskii, M. V. *Russkii ugovolnyi protsess* (Russian criminal procedure). Moscow: tipografiya A. P. Poplavskago. P. 387.
24. Chervotkin, A. S. *Apellyatsiya i kassatsiya. Posobie dlya sudei* (Appellation and cassation. Manual for judges). Moscow: Prospekt, 2010. 336 p.
25. Kovtun, N. N., Aleksandrov, A. S. Apellyatsionnoe proizvodstvo v ugovolnom protsesse Rossii: problemy i resheniya (Appellation procedure in the Russian criminal procedure: problems and solutions). *Gosudarstvo i pravo*, 2001, no. 3, pp. 41–42.
26. Kovtun, N. N. Apellyatsionnoe, kassatsionnoe i nadzornoe proizvodstvo po ugovolnym delam v kontekste sootvetstviya mezhdunarodno-pravovomu standartu (Appellation, cassation and reviewing procedure in criminal cases in the context of correlation with international legal standard). *Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*, 2012, no. 3, pp. 3–9.
27. Postovskii, K. Z. K voprosu ob apellyatsii v ugovolnom protsesse (On the issue of appellation in the criminal procedure). *Zhurnal Ministerstva yustitsii*, 1896, no. 2, pp. 161, 163–164.
28. Shirinskii, S. Nuzhen li nam apellyatsionnyi sud? (Do we need appellation court?). *Rossiiskaya yustitsiya*, 1996, no. 6, p. 63.
29. Mirles, A. *Kratkii kurs sovetskogo ugovolnogo protsessa* (Brief course in the Soviet criminal procedure). P. 91
30. Diner, A. A., Martynyakhin, L. F., Senin, N. N. *Apellyatsionnoe proizvodstvo v rossiiskom ugovolnom protsesse: nauch.-prakt. posobie* (Appellation procedure in the Russian criminal procedure scientific-practical manual). Moscow, 2003. P. 15.

Information about the authors

Yunusov Akhat Akhnafovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)
Address: 42 Moskovskaya St., 420111 Kazan, tel.: (843) 231-92-90
E-mail: axatuk@rambler.ru

Mazina Natalya Nikolayevna, magistrate, court district #10, Naberezhniye Chelny
Address: 8/76 TES settlement, Room 104, 423800, Naberezhniye Chelny
E-mail: natalya.mazina@gmail.com

How to cite the article: Yunusov A. A., Mazina N. N. Notion and main issues of appellation procedure of checking court decisions in the Russian Criminal procedure (before reforms of 29.12.2010). *Aktualnye problemy ekonomiki i prava*. 2014, no. 1 (29), pp. 289–300.

© Yunusov A. A., Mazina N. N., 2014